

АБОНЕНТЫ С ПОГРАНИЧНОЙ ЛИЧНОСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ТЕЛЕФОНЕ ДОВЕРИЯ

Анализ случая

Н.Ю. ФЕДУНИНА

В статье рассматриваются специфика самопредъявления абонентов с пограничной личностной организацией и формы работы с ними. Анализируются особенности этих абонентов: примитивные защитные механизмы, сильные амбивалентные чувства, нарушения границ, — их проявления в обращениях на телефон доверия и влияние этих проявлений на консультантов. Приводится анализ случая пограничного абонента сквозь призму размышлений консультантов во время интервизий и супервизий.

Ключевые слова: пограничные абоненты, телефон доверия, пограничная личностная организация

Абоненты с пограничной личностной организацией составляют значительную долю постоянных абонентов (ПА) [Koch, 2005]. Эти абоненты годами используют телефон доверия, однако отказываются от разрешения проблем, не обращаются на очную терапию и могут вызывать сильную фрустрацию у опытных консультантов. Добрая половина психологов, работающих на ТД, а также волонтеров, вспомнит, что одной из первых консультаций на ТД для них оказался звонок ПА. Консультанты разных стран и разных телефонов отмечают удивительную, практически мистическую способность ПА «находить» новичков, с которыми можно было бы нарушить все ограничения, границы и правила [Hall, Schlosar, 1995].

Как ни парадоксально, наряду с ростом интереса к психологической практике и ее анализу, рассмотрение работы консультанта с точки зрения его осведомленности не просто о категориях звонков (по тематике), но и об абонентах с разной личностной структурой, практически отсутствует в осмыслении работы ТД. Основной акцент делается скорее на полюс консультанта: его профессиональных качествах, эмпатичности, умении слушать и пр. В знаменитом треугольнике Ф.Е. Василюка, включающем консультанта, клиента (абонента) и проблему, этот акцент

образует значительный перекосяк на полюсы консультанта или проблемы. Треугольник перестает быть равнобедренным, а в исследовании и практике возникают существенные лакуны.

В одной из предыдущих статей мы рассмотрели особенности работы на Телефоне Доверия с психотическими абонентами [Зосимова и др., 2012]. В данной статье мы обратимся к специфике самопредъявления абонентов с пограничной личностной организацией и формах работы с данной категорией абонентов.

Случай абонента Б.

Пограничные абоненты часто доставляют консультантам много некомфортных переживаний и выносятся на интервизии и супервизии. На одной из интервизий, посвященной пограничному абоненту Б., нас заинтересовало, как консультанты размышляют об этом случае, как отражается психическая реальность этой категории абонентов в их профессиональном дискурсе. Мы рассмотрим некоторые особенности консультирования абонентов с пограничной личностной организацией на примере этого случая — качественного и количественного контент-анализа записей интервизии, на которой он обсуждался.

В первые годы (да порой и сейчас при разговоре с начинающим консультантом) абонент втягивал консультанта в сексуальную проблематику (как он недавно признался — это его любимая игра, в которую, к сожалению, консультанты больше «не играют»). Отметим, что перверсные сексуальные тенденции, согласно Кернбергу, является важным симптомом для выявления пограничной личности [Кернберг, 2000]. Однако вне зависимости от предъявляемой тематики (которая могла быть чрезвычайно обширной), консультанты отмечали особое воздействие, которое этот абонент имел на них: *«Он входит в такой глубокий контакт с вашим бессознательным. Он в какой-то степени одаренный человек. 25 лет его супервизируют все телефоны доверия. И на каком уровне! Супервизоры самые-самые»* (респондент Ф.). Интересно обилие слов, отражающих метафорику поглощения, в которой описывали консультанты абонента Б. — «уволочь» (1; 0,0006), «заглотать» (2; 0,0012), «съесть» (1; 0,0006), «сожрать» (1; 0,0006): *«Я буквально на прошлой неделе попала на сексуальную манипуляцию. Он меня использовал по полной. Я думала, что этого уже никогда в жизни не будет. Пока я собиралась, пока я настраивалась, он уже успел меня сожрать»*. Эта метафорика отражает что-то звериное, дикое, связанное с отношением к добыче и обращением с ней: *«Основной механизм — проективной идентификации — свою отщепленную часть, непереносимую в себе, поместить в другого и потом уже терзать и рвать эту часть в вас»* (респондент Л). Вся сила мощной ран-

ней агрессии вкладывалась абонентом в садистическое, деструктивное, упивающееся властью воздействие на объект — консультанта. Отсюда и глубина переживаний, которые этот абонент способен вызвать у неподготовленного психолога, ставящего перед собой цель эмпатически отзваться на сообщение абонента и всеми силами пытаться ему помочь. Ненависть данного абонента может быть охарактеризована описанием О. Кернберга, согласно которому основным здесь является не желание уничтожить объект, а стремление поддерживать отношения с ненавистным объектом, отыгрывая отношения между активным садистом и парализованной жертвой [Кернберг, 1998].

Формирование пограничной личностной структуры, согласно Ж. Бержере, объясняется психической травмой, пережитой в детстве [Бержере, 2001]. Об этом размышляют и консультанты. Причем в центре их внимания не только индивидуальная история абонента, но и тема трансгенерационной передачи травмы: *«Он рассказывал о себе, что у него вертухай в роду. Оттуда и расщепление травматическое. Да, они умели «рассказывать» психику любого человека. Любыми манипуляциями дожать, чтобы всякая защита снялась. Тогда уже все подпишешь. Через доведение до состояния объекта. Ты никто, ты ничто. Может быть, отыгрывает какую-то свою травму»* (респондент Ф.).

Травматический опыт и невозможность его переживания приводит к нарушениям интеграции идентичности, разрывам и противоречиям Я, развитию примитивных защитных механизмов (отрицание, расщепление, проекция), сильным амбивалентным чувствам в отношении социального окружения, несмотря на сохранность тестирования реальности. Согласно Кернбергу, при пограничной психической организации остается недостижимой интеграция в цельное Я «хороших» и «плохих» образов Я, и аналогично с образом других. «Все Я- и объект-репрезентации остаются нецельными, взаимопротиворечащими когнитивно-аффективными репрезентациями» [Кернберг, 2000, С. 14].

Такие люди, неспособные удержать воедино конфликтующие стороны своей личности, выплескивают свой внутренний конфликт на группы, сеют вокруг себя раздор, а затем обвиняют других в своих дисфункциях [Холлис, 2011]. Сложность для «телефона доверия» как коллектива представляла не только сила испытываемых консультантами переживаний, но и их амбивалентность, а также сильные контр-переносы: *«Когда мы супервизировали коллег, я впервые это так отчетливо поняла. Кто-то говорил, что абоненту А. невозможно помочь и надо установить жесткие рамки. А другие консультанты начинали спорить и утверждать, что их консультации продуктивны и абоненту становится лучше. Расщепление, переживаемое абонентом, как мы видели, проецируется и на людей,*

которые с ним работали, ввергая в хаос и замешательство» (респондент Ф.). Эти абоненты могут мгновенно переходить от идеализации к обесцениванию, что является проявлением защитного механизма расщепления. Более того, сила воздействия на коллектив телефона доверия заключается в эктериоризации расщепления — идеализации и похвале одних консультантов и обесценивании других. Н. Мак-Вильямс отмечает эту особенность на материале служащих стационаров, которые во время обсуждения пограничных клиентов часто оказываются поделенными на два лагеря, а также склонными либо к чрезмерному сочувствию, либо к чрезмерной карательности [Мак-Вильямс, 2006].

Хаос, беспомощность, которые привносят эти абоненты в консультацию, могут провоцировать консультанта на повышенную вовлеченность, уверенность в необходимости и возможности срочно помочь, облегчить страдание, спасти — и в итоге консультант может оказаться втянутым в ту же воронку, нарушить все правила и границы и почувствовать себя разрушенным и разбитым после звонка. Эти абоненты вызывают сильные переживания, контр-переносные реакции у консультантов. Забота консультантов ТД о себе требует также осознания, что одним из проявлений фрагментации внутренней жизни абонента является тенденция разделить фрагменты своей личной истории среди разных людей, разных консультантов службы. У каждого консультанта оказывается отдельная часть, но никто не обладает всей историей целиком. Это вносит разлад и расщепление в саму службу. Супервизии и интервизии, а также понимание механизмов расщепления необходимы для предотвращения «заражения» ТД.

Звонки абонента Б. зачастую содержали вопль-просьбу о помощи, сообщение о невыносимости жизни — «повеситься хочется». Однако все возможные действия консультанта мгновенно обесценивались. С одной стороны, пограничным пациентам вообще очень трудно принять помощь [Мак-Вильямс, 2006], с другой стороны, в случае данного абонента такая тактика вписывалась в центральную для него стратегию — игры. Несмотря на сохранность тестирования реальности, у абонента не хватало ни желания, ни мужества с ней соприкоснуться в рамках звонка. Тема игры и реальности была центральной в обсуждении этого случая. Эти слова были среди наиболее высокочастотных, занимая первую и третью ранговую строчку: «реальность» (15; 0,0092), «игра» (8; 0,0049).

Тема игры прозвучала в анализе разных «позиций» (вторая ранговая строчка (11; 0,0068)), а также «ролей» (6; 0,0037): «ребенка» (8; 0,0049), «подростка» (4; 0,0024), «деда» (4; 0,0024) и пр. Все те роли, которые «играет» абонент в противовес позиции «взрослого» (6; 0,0037). Ролевой «репертуар» (3; 0,0018) данного абонента был чрезвычайно широк:

«Первые консультации с ним: он — растерянный мальчик-подросток. “Помогите. Мне плохо”. И к этой части начинаешь подставлять руки. Он играет. То он ребенок, то он обиженный подросток, то он несчастный взрослый, у которого нет денег» (респондент М.).

Другой человек, консультант, нужен абоненту только как объект. В случае постоянного абонента Б. — это объект в игре. В своих звонках Б. практически неизменно предстал в своем всемогуществе режиссера. Консультант оказывался не в пространстве реальности диалога, не в пространстве Я — другой Я — Ты, но пешкой, объектом в большой игре создателя-абонента. Консультант — по всем правилам проективной идентификации — должен был пережить постепенное нисхождение к ничто, исчезновение деструкцией поглощение или брошенность — ключевые чувства для данной личностной структуры.

Характерен и образный ряд, описывающий отношения абонента и консультанта: удав в цирке, обвивающий человека (*«удав ползет на тепло, и когда он делает первый круг, главное — не дать ему закрепиться, сбрасывать»*) (респондент Ф.), ловец рыбы, факир на дне ямы, зазывающий туда жертву.. Эти и другие образы подбирались консультантами для описания манков, описания превращения абонентом консультанта в объект: *«Для меня Х. был тем удавом, который крючок зацепил: ага, заглотнула», он круг обвил. Потом следующий крючок — «заглотнула». И потом, в конце концов, вас просто нет. Вы — объект. Полное расщепление. Потом выходяшь отсюда и не знаешь, в какую сторону идти, месяц в себя приходишь».*

Понятия роли и реальности используются и для описания консультативной позиции: *«Когда говорю с Б., я обращаюсь к его взрослому. Я его в реальность возвращаю»* (респондент Е.), в которой консультант не принимает игру абонента, выходит из нее, обращается к реальности: *«То есть метафорически он в яме, и из этой ямы, как факир, зазывает нас. А потом получается перевертыш: мы оказываемся там, а он наверху. И там он уже с нами делает что хочет. Консультант же говорит: «Вижу и тебя, и дудочку, вполне ты ей умеешь управлять, и подниматься можешь, и опускаться можешь, а я вот здесь, я туда не хочу. Давай, поднимайся, и здесь будем говорить».* Возвращение к реальности можно описать как основную стратегию работы с этим абонентом: *«Я его возвращаю в реальность все время. Он там, в этом психическом, где он о-го-го, там он может кем-то стать. А я его возвращаю сюда, где мы ходим, живем ... я его вовлекаю во внешнюю реальность, я его выдергиваю оттуда, из его внутренней ужасной психической реальности, где он может все что угодно. Его особенность в том, что в реальности он в контакт ни с кем вступать не собирается. Он в этой своей виртуальной психической придуманной реальности. Это всегда псевдо-контакт, это суррогатный контакт. Он туда увлаживает»* (респондент Л.).

Уже этот отрывок отражает дихотомию действий абонента и консультанта. Консультант «возвращает» (4; 0,0024), «вовлекает» (1; 0,0006), «выдергивает» (1; 0,0006). Отвечая из позиции реальности, консультант может принять и игровую позицию. *«Но это играющий взрослый. Это человек, который способен осознавать свою позицию, занимает метапозицию. Играющий взрослый — это спонтанный внутренний ребенок. Абонент предвъявляет манипулятивного, псевдорбенка, ложного ребенка. А ему противопоставляется здоровая позиция спонтанного ребенка. Он в ролях — и мы в ролях. Но мы в ролях неманипулятивных. Вот он обвивает кольцо «я ребенок» — спустили. Потом следующее кольцо «я подросток» — спустили, «взрослый» — спустили, «дедушка» — спустили. И ни одним он не зацепился»* (респондент Ф.).

Основные мотивы звонков данного абонента не зависели от конкретного содержания. Оно, как и выбираемые им роли, претерпевало существенные изменения. Этот фактор отражает и позицию Б. Коха, рекомендующего больше обращать внимание на процесс, а не на содержание звонка этих абонентов. Содержание может часто быть ненадежным, искаженным, разрозненным, запутанным и сложным для восприятия и понимания, или же второстепенным. Однако за ним стоят чувства растерянности, страха, страдания. Именно они могут являться предметом работы, а не прояснение путаницы в деталях.

В силу недостаточной интеграции Я, консультативная среда для этих абонентов должна быть не только поддерживающей, но и структурирующей. Сюда относятся и границы и ограничения (касающиеся длительности, частоты звонков и пр.). Абонент может пытаться атаковать их, но они необходимы как для консультанта, так и для самого абонента, личный опыт и интериоризированные объектные отношения которого говорят ему, что никто не держит своего слова, не делает то, что говорит, не соблюдает границ.

Заключение

Б. Кох полагает, что в ТД должен поддерживать контакт с терапевтической командой, которая ведет этого пациента, чтобы обращения на ТД не оказались контр-продуктивными [Koch, 2005]. Однако в российской действительности подавляющее большинство абонентов с пограничной личностной структурой не проходят своей терапии и зачастую используют ТД не для решения проблем, а для снижения свойственной для этой личностной организации тревоги, отыгрывания, манипулятивной игры и других целей. Знание об особенностях личностной структуры и ее проявлениях — недостаточная интеграция Я, примитивные защитные механизмы при сохранности тестирования реальности — может оказаться

важным средством не только в выстраивании эффективной терапевтической коммуникации, но и в защите от профессионального выгорания, вероятность которого повышается в разы при работе с пограничными и психотичными абонентами, особенно патологическими.

ЛИТЕРАТУРА

- Бержере Ж.* Психоаналитическая патофизиология: теория и клиника / М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001
- Зосимова М.Г., Лукацкая Т.Е., Мусаева Ф.Ц., Федунина Н.Ю., Чурсина Е.А.* Ваал, или случай работы с психотической постоянной абоненткой на Телефоне Доверия // Журнал практической психологии и психоанализа, 2012, № 4
- Кернберг О.Ф.* Агрессия при расстройствах личности и перверсиях Тяжелые личностные расстройства. Стратегии психотерапии. / Перевод с английского и научная редакция А.Ф. Ускова. Москва, Независимая фирма «Класс», 1998
- Кернберг О.Ф.* Тяжелые личностные расстройства. Стратегии психотерапии. / Перевод с английского М.И. Завалова под редакцией М.Н. Тимофеевой. Москва, Независимая фирма «Класс», 2000
- Мак-Вильямс* Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. Москва, Независимая фирма «Класс», 2006
- Джеймс Холлис.* Почему хорошие люди совершают плохие поступки. Понимание темных сторон нашей души. М., Когито-Центр, 2011. Ст. 103—111
- Barry Hall, Hilde Schlosar Repeat Callers and the Samaritan Telephone Crisis Line-A Canadian Experience* // Crisis, 16/2 (1995)
- Koch B.J.* Management of repeat hotline callers with borderline personality disorder // 29th Annual Convening of Crisis Intervention Personnel 3rd Annual Col laborative Crisis Centers Conference May 6, 7, 8, 2005 Chicago, Illinois <http://www.uic.edu/orgs/convening/repeat.htm>

PATHOLOGICAL CALLERS WITH BORDERLINE PERSONALITY ORGANIZATION ON HELPLINE. A CASE-STUDY

N.YU. FEDUNINA

The article deals with specific features of callers with borderline personal structure and forms of work with this category of callers. Characteristic features of these people — primitive defense mechanisms, strong ambivalent feelings, personal borders disturbances — are analyzed by their manifestations in calls and their influence on counselors. In the end a case of pathological caller is analyzed through the prism of counselors' discussions in interventions and supervisions.

Keywords: pathological callers, helpline, borderline personality

- Berzhere Zh.* Psichoanaliticheskaya patopsikhologiya: teoriya i klinika / M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 2001
- Zosimova M.G., Lukatskaya T.E., Musaeva F.TS., Fedunina N.Yu., CHursina E.A.* Vaal, ili sluchaj raboty s psichoticheskoy postoyannoju abonentkoju na Telefone Doveriya // *ZHurnal prakticheskoy psichologii i psichoanaliza*, 2012, № 4
- Kernberg O.F.* Agressiya pri rasstrojstvakh lichnosti i perversiyakh Tyazhelye lichnostnye rasstrojstva. Strategii psichoterapii. / Perevod s anglijskogo i nauchnaya redaktsiya A.F. Uskova. Moskva, Nezavisimaya firma "Klass", 1998
- Kernberg O.F.* Tyazhelye lichnostnye rasstrojstva. Strategii psichoterapii. / Perevod s anglijskogo M.I. Zavalova pod redaktsiej M.N. Timofeevoj. Moskva, Nezavisimaya firma "Klass", 2000
- Mak-Vil'yams* Psichoanaliticheskaya diagnostika: Ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom protsesse. Moskva, Nezavisimaya firma "Klass", 2006
- Dzhejms KHollis.* Pochemu khoroshie lyudi sovershayut plokhie postupki. Ponimanie temnykh storon nashej dushi. M., Kogito-TSentr, 2011. St. 103—111
- Barry Hall,* Hilde Schlosar Repeat Callers and the Samaritan Telephone Crisis Line-A Canadian Experience // *Crisis*, 16/2 (1995)
- Koch B.J.* Management of repeat hotline callers with borderline personality disorder // 29th Annual Convening of Crisis Intervention Personnel 3rd Annual Col-laborative Crisis Centers Conference May 6, 7, 8, 2005 Chicago, Illinois <http://www.uic.edu/orgs/convening/repeat.htm>